

М. В. Беляева

*Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
e-mail: beljaeva-mv@mail.ru*

СЕТЕВОЙ ЖАРГОН НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИМЕР ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ

В статье рассматриваются особенности сетевого общения немецкой молодежи, сложившиеся в результате использования англицизмов, сокращений, специальной графики – написания букв или придумывания собственных вариантов письма.

Ключевые слова: сетевой жаргон; специальный знак; креативность; ерикатив; инфликтив.

M. V. Beljaeva

*Moscow Pedagogical City University
Moscow, Russia
e-mail: beljaeva-mv@mail.ru*

NETWORK JARGON OF GERMAN YOUTH AS AN EXAMPLE OF LINGUISTIC CREATIVITY

The article discusses the features of network communication of German youth formed as a result of the use of anglicisms, acronyms, special graphics – writing letters or inventing their own versions for writing.

Key words: network jargon; special sign; creativity; ericative; inflective.

На современном этапе лингвистических исследований особый интерес представляют процессы возникновения новых технологий коммуникации, в том числе и в интернет-пространстве. Это касается как родного, так и любого иностранного языка. Современный человек, особенно молодой человек, не может сегодня обойтись без интернет-общения в таких его форматах, как чаты, блоги и др. В научных работах, опубликованных за период изучения языка интернета, отражены многие его особенности, графическое оформление высказываний, креативное словообразование и др. В рамках описания немецкого молодежного языка можно выделить как отдельное направление его изучения – сетевой жаргон, на котором остановимся несколько подробнее.

Под сетевым жаргоном понимается использование языковой игры в любых комбинациях, «вольное» (или креативное) обхождение с языковыми и графическими знаками в обход норм и привычных правил построения языковых единиц. Об этом рассуждает Стефан Вебер в статье

«Phänomen Cyber-Neusprech: Zum (rasenden) Sprachwandel durch den Netzjargon» (Феномен кибер-языка: к проблеме изменения языка посредством сетевого жаргона) [1]. Обращая внимание на тот факт, что в молодежном языке различие между текстом и контекстом, сигнификантом и сигнификатом, синтактикой и семантикой имеют существенное значение, автор публикации отмечает, что сами знаки не становятся другими, но они комбинируются иначе. Специфика сетевого жаргона обусловлена не столько содержанием, сколько формой, в которую это содержание облекается. Австрийский исследователь молодежной культуры Курт Люгер отмечает, например, что для все большего числа молодых людей технологические новации составляют стиль их жизни, а вот старшее поколение едва ли поймет текст в разговорном облаке (Sprechblasentext), например: *du und iCh bLinG bLinG siZtas & thiS ever! i Love µ! Mir GeDDs a guat ThXxaL => i kimm aus VöLs +Gg+ du aus ibk oda?? He Hasch du msn?? KiZz :) hii süzzääää... oh... inzing kenn i a a paar :))) mah, ja ferien* [2, с. 315]. Иными словами, молодежь в сети использует для обозначения известных значений совершенно новые и порой необычные сочетания и комбинации языковых и графических знаков.

Сетевой молодежный жаргон содержит целый ряд непривычных нам языковых форм, которые в немецкой лингвистике обозначены терминами Kidtalks, Leetspeak, Erikativ. Эти названия зафиксированы и в википедии. Название Kidtalks легко понимается в переводе с английского языка как язык молодых (язык детей) и представляет общее название для анализируемого феномена. Название Leetspeak (от английского *elite* 'элита' и *speak* 'говорить') обозначает в сетевом жаргоне замену букв похожими на них цифрами, особыми знаками [<https://de.wikipedia.org/wiki/Leetspeak>], например, запись слова *wikipedia* выглядит на этом жаргоне как *w!k!p3d!4*. Это собирательное понятие гетерогенного феномена, получившего первоначально свое развитие в американских компьютерных играх, чатах и хакерской культуре. Если раньше криптография использовалась для кодирования важной и тайной информации, то в современном использовании ее функция заключается в создании стиля сетевого общения, в том числе и в немецкоязычном интернет-пространстве.

Рассмотрим далее название Erikativ. Этим словом обозначается еще один феномен, встречающийся в СМС- и майл-сообщениях или чатах. Молодежь часто использует такие выражения, как: **treudreinschau** **dichganzliebhab** или **nichtlangherumdrückenwill**. В этих конструкциях содержатся инфликтивы, отсутствуют интервалы, все слова написаны с маленькой буквы, а вместо кавычек используются звездочки (*...*). Для такой формы написания и придумано шутовское обозначение, являющееся неологизмом: Erikativ. Оно введено в обиход в 2002 году в честь перевод-

чицы комиксов о Микки Маусе и Дональде Дакке Ерики Фукс, которая часто популяризировала подобные выражения в своих переводах. Именно в комиксах «ерикативы» используются наряду со звукоподражательными словами (*seufz, stöhn, hust, brüll, tob*) [3].

Безусловно, Leetspeak и Eriktiv формируют креативный аспект сетевого жаргона, являясь совершенно необычными формами использования знаковой системы языка. Однако его специфика основывается еще и на целом комплексе явлений, которые способствуют формированию молодежной языковой культуры в целом.

Прежде всего, молодежный сетевой жаргон характеризуется использованием англицизмов, или так называемого гибридного англонемецкого языка (*Denglisch*) [4]. В качестве иллюстрации приведем пример: *Ich liebe den Sommer cause es ist hot* [1]. Примечательно, что в немецком языке, в молодежном и сетевом жаргоне сложилась тенденция к использованию «англоподобных» слов и выражений, не присутствующих в английском языке в том значении, которое им присвоено в немецком языке, например: *handy, know-how*.

Названная выше языковая форма Leetspeak является результатом нескольких тенденций, формирующих общую специфику интернет-жаргона молодежи. Так, для общения в сети привлекаются различные коды, в основе которых лежит использование специальных знаков и их комбинаций – конструирование новых букв и слов («*iCh TrâG' diCh in méiNéM héRZén*») [1], причем заглавными буквами обозначаются только согласные, а гласные всегда пишутся с маленькой буквы.

Тенденция к смешиванию устной и письменной форм речи проявляется не менее ярко в сетевом жаргоне и находит выражение в использовании не только графических сокращений, но и в редуцировании содержательного аспекта, что приводит к затруднению общения, если не являться членом данного коммуникативного сообщества. Например, понять ниже приведенное сообщение без подготовки и определенных навыков нелегко: *i©h b®úçhë »dÎçH« wÎë dî? £û?? IÛm ãřmëÑ oder M i C h krieëGt niichT jeDeR deR es wiLL, abeR [iiCh] kriieG aLLes waS iiCh wiLL ...* [1].

Более простыми формами редуцирования являются уже хорошо известные общепринятые сокращения в написании слов: *LG (Liebe Grüße), MfG (Mit freundlichen Grüßen), HDML (habe dich mega lieb)*. Однако в сетевом жаргоне выработаны и собственные приемы сокращения слов с использованием как англицизмов, так и технологии Leetspeak. В немецкой википедии собраны многие примеры подобных выражений, приведем лишь несколько в качестве иллюстрации: *b4 (bevor – before), bak (zurück an der Tastatur – back at keyboard), bb (Tschüß – bye bye), maan (viel Lärm*

um nichts – much ado about nothing), *mbg (Geld-zurück-Garantie – money back guarantee)*, *thx (thanks)*, *vllt (vielleicht)*, *w8 (warte – wait)* др. [5].

Другой формой проявления смешивания устной и письменной форм речи в сетевом общении является тенденция – «пишу, как говорю». Иными словами, письменные высказывания имеют синтаксическую структуру разговорных построений (анаколуф, нарушение порядка слов, вынос за рамку и др.) и графическое изображение разговорного фонетического варианта высказывания (*Heasd oida! Tamma wos?*) [1]. Высказывания в чатах и смс-сообщениях приобретают форму устного обмена репликами, а жесты и мимика, имеющие место при визуальном контакте, находят графические эквиваленты (смайлики, эмодзи). Текст перестает быть письменным речевым произведением, он превращается в визуальное поле, где взаимодействуют различные языковые и неязыковые знаки. Текст в такой коммуникации сознательно превращается пользователями в проводника так называемой культуры ошибок (*Fehlerkultur*).

В связи с распространением данной тенденции в сетевом общении закономерно возникает вопрос о том, не является ли это упадком и обеднением национального немецкого языка как основы немецкой культуры, не утрата ли это языковой национальной компетенции, не возврат ли это к диалектизмам в письменной речи и т. д. Подобные вопросы находят как положительный, так и отрицательный отклик в дискуссиях. Однозначного ответа на поставленные вопросы в общественных кругах Германии пока нет, а может быть и не должно быть. Так, например, исследователь молодежного языка Ева Нойланд рассматривает его инновации в лексике и грамматике как путь креативного языкового развития в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Weber, St. Dâs hîer îz MaiNe LaYdee ... sôu swêêt“. Phänomen Cyber-Neusprech: Zum (rasenden) Sprachwandel durch den Netzzargon [Electronic resource]. – Mode of access: <https://docplayer.org/40373530-Das-hier-iz-maine-laydee-sou-sweet-phaenomen-cyber-neusprech-zum-rasenden-sprachwandel-durch-den-netzzargon.html>. – Date of access: 29.01.2020.
2. Luger, K. Die konsumierte Rebellion. Geschichte der Jugendkultur 1945–1990 / K. Luger. – Wien : St. Johann: Österreichischer Kunst und Kulturverlag, 1991. – 364 S.
3. Erikativ [Electronic resource]. – Mode of access: <http://de.wikipedia.org/wiki/Erikativ>. – Date of access: 30.01.2020.
4. Беляева, М. В. Немецкий язык как зеркало межкультурного взаимодействия в Германии / М. В. Беляева // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовке специалиста / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест, 2018. – Т. 1. – № 3 (11). – С. 9–15.
5. Netzzargon [Electronic resource]. – Mode of access: <http://de.wikipedia.org/wiki/Netzzargon>. – Date of access: 30.01.2020.